

Сладкая сила

Виктор Дубровский. "Наталья Гундарева. Актриса". М., 2000 г.

Создание биографии, а тем более жизнеописания творческой личности, ставит автора перед проблемой, требующей соломонинова решения. Здесь важно, во-первых, разгадать тайну души этого человека, как говорит Н.Гундарева, пользоваться с ним одним алфавитом, чтобы книга не превратилась в королевство кривых зеркал. Во-вторых, желательно подальше спрятать ядовитое жало, чтобы поток критики ненароком не запачкал белых одежд героя. Виктору Дубровскому — автору книги "Наталья Гундарева. Актриса" — повезло. Его героиня обладает способностью удивительно точно, объективно и открыто говорить о себе и своей работе. К тому же в жизни Гундаревой практически не было явных актерских неудач.

Есть актеры, которые играют интуитивно, поддаваясь мимолетному вдохновению. А есть такие, кто тщательно и порой мучительно долго прорабатывает каждый новый образ, привнося в роль свою интеллектуальную собственность. Наталья Гундарева именно такая. "Ее одаренность связана с рацией", — сказал об актрисе ее наставник по Щукинскому училищу Юрий Катин-Ярцев. В книге упоминается груда тетрадей, альбомов, блокнотов, испещренных одной только Наталье Георгиевне понятным почерком. По ним можно проследить все этапы работы актрисы над каждой из своих ролей.

В.Дубровский неоднократно подчеркивает, что Гундарева умеет быть разной и каждый раз по-новому колоритной. Вслед за режиссе-

ром Театра им. Вл. Маяковского Андреем Гончаровым, с которым актриса связала всю свою театральную судьбу, она спрашивает себя: "Чем сегодня удивлять будем?" Ее принцип — идти вперед, необязательно вверх, но только не повторяться.

Дубровский обращается к галерее образов, созданных Гундаревой на сцене, в кино и на телевидении, анализируя каждый из них. Это колхозная буфетчица Надежка из картины "Здравствуй и прощай", трактирщица Мирандолина, Липочка из пьесы Островского, Надя Круглова из фильма "Однажды двадцать лет спустя", чье тихое счастье заключается в ее многочисленных детях. Прячет тоску и

одиночество за полированный шкаф и дорогой ковер "сладкая женщина" Анна Доброхотова. Тут и изыывающая без любви светская красавица, "мраморная Диана" княгиня Шакурская из телесериала "Петербургские тайны", вечно пьяная Жанна из "Собачьего пира". Для Натальи Георгиевны нет отрицательных героинь, каждую она пытается оправдать.

Гундарева постоянно бросает вызов своим возможностям, в очередной раз доказывая всем и себе, что они поистине безграничны. Узнав, что актриса после аварии снова села за руль, Гончаров сказал ей: "Наташа, вы опять доказываете, что все можете?" Да, опять. Записывается в баскетбольную секцию. Часами занимается пластикой и танцем, приобретая кошачью грацию. Зарекомендовав себя как комедийная и характерная актриса, берется за создание трагического образа Катерины Измайловой.

Книга Дубровского содержит очень много высказываний самой актрисы, а последняя глава и вовсе представляет собой выдержки из интервью разных лет. Речь актрисы определила стиль книги, сделал ее уравновешенной, светлой, спокойной. Здесь вы не найдете подробностей личной жизни актрисы, а также всего, что остается за кулисами или за пределами съемочной площадки. Рассказ Натальи Георгиевны о семье занимает всего несколько страниц. Эта книга — о творчестве.

Екатерина
САЛТЫКОВА